

Лит. Россия, 1985, 22 февр., и др.

О прозе

Бориса Васильева

ЛЕТЯТ ЕГО КОНИ...

совершаются подвиги, а врагов непременно побеждают. Об этом с горечью вспоминает Борис Васильев в повести «Летят мои кони...»:

Директор школы объявляет: «Мальчики, — сказал он, — Война, мальчики». А мы заорали «Ура!» Из четырех семнадцатилетних парнишек, глупо оравших «ура» в день начала Великой Отечественной войны, в живых остался я один».

Вглядимся в лица тех васьевских героев, кто постарше не только по возрасту, но и по жизненному опыту: вот Федот Евграфович Васков, воспринимающий войну как тяжкую, но необходимую работу, где «не просто кто кого перестреляет», но и «кто кого передумает» («А зори здесь тихие...»); а вот

как вполне реальных людей, а потому доверяю их суждениям, верю их слезам, печалюсь вместе с ними. Все они — и Васков, и Полушкин, и Ковалев, как и Бурлаков из «Иванова катера», — выходцы из деревни, бывшие крестьяне. Как удалось Борису Васильеву, человеку из другой среды, создать такие полнокровные, достоверные народные характеры? Думается, истоки этого успеха — в понимании глубинных свойств личности человека из народа — его скромности, совестливости, основательности, обостренного чувства сопричастности с судьбами страны.

Странно на первый взгляд поступают эти умудренные жизнью люди из васьевских книг. Егор Полушкин прощает браконьеров: «Не знал бы — казнил... А знаю — милую». Семен Ковалев в последние минуты думает не о себе, а о судьбе нападающих на него людей.

Странно поступают, наверно, странно, но это взгляд со стороны, для этих людей их поступки — следствие образа жизни, это логика их характера. Потому-то они и достоверны.

Знакомство с подобными характерами началось еще в детстве: «И детство, и город были насыщены Добром, и я не знаю, что было вместилищем этого Добра — детство или Смоленск» — это из повести «Летят мои кони...». А разве отец писателя, считавший, что человеку отпущена огромная жизненная энергия для работы, бабушка, безмерно добрая, готовая отдать последнее каждому, кто нуждался, не помогли Борису Васильеву «показать... человека, в котором были бы воплощены черты русского национального характера...»?

Судьбы молодых героев книг переплетаются с судьбами бывалых людей, прошедших достаточно сложную жизненную дорогу. Это как бы две реки, сливающиеся в одну большую реку народного бытия.

Среди других достоинств васьевской прозы можно назвать и его умение правдиво рассказывать о женских судьбах на войне и после ее окончания. «Женщина, — скажет он однажды, — для меня — это воплощенная гармония жизни. А война — всегда дисгармония».

Когда Борис Васильев рассказывает о женщинах, бывших на войне, то он, быть может, сам того не замечая, становится сентиментальным. Но его сентиментальность — это не замена глубоких чувств мелким чувствованием, она рождена от избытка переживаний за судьбу неизбалованных жизнью женщин военной страды, от желания запечатлеть в сознании и в сердцах нового поколения свою святую любовь к солдаткам Великой Отечественной, живым и мертвым.

Помните, о чем сокрушено

думает старшина Васков после гибели Сони Гурвич:

«А главное, что могла нарождать Сônia детишек, а те бы внуков и правнуков, а теперь не будет этой ниточки. Маленькой ниточки в бесконечной пряже человечества, перерезанной ножом».

Вот о чем болит и душа писателя Бориса Васильева, когда он размышляет о женщинах военной поры.

Доброе перо у Бориса Васильева. И пристрастное. Он не оставляет читателя один на один со своими героями, а всеми средствами своего художественного мастерства заставляет нас любить или ненавидеть. В его книгах хорошие люди — не просто хорошие, а замечательные: «святой» города Смоленска доктор Янсен, задохнувшийся в канализационном колодце, спасая детей: мать писателя, которая «полупто... — без громких слов прививала... великое чувство повседневно бытового интернационализма» («Летят мои кони...»); Петр Дементьевич Прокуров, бывший разведчик кавкорпуса генерала Белова, умирающий от тоски по погибшим лошадам («Великолепная шестерка»).

Нет, безгрешны эти люди, но Борис Васильев любит их всей душой за бескорыстие, честно прожитую жизнь, сострадание. Они интеллигенты в высшем смысле этого слова, независимо от образования и рода занятий. Для них личная честь, достоинство, выше материального благополучия. Понятие Долга, ответственности перед другими людьми, Отечеством — все это роднит васьевских героев, начиная с маленькой повести «А зори здесь тихие...» и кончая объемным романом «Были и не были».

О чем бы ни писал Борис Васильев — о войне, о природе, о любви, — для него важнее всего обозначить нравственный потенциал человека, выявить его способность в любых обстоятельствах оставаться личностью.

Весной прошлого года Борис Васильев приехал в город своего детства — Смоленск. В областную библиотеку имени В. И. Ленина на встречу пришли его читатели. В руках многих — книги писателя, приготовленные для автографов.

Как всегда в подобных случаях, было много добрых слов, сказанных по поручению и от себя лично. Но вот начал выступать Борис Васильев — и в зале заволновались. Его речь была настолько эмоциональна, откровенна, что читательские сердца не могли не откликнуться. Ведь писатель приехал в родной город после сорокалетней разлуки с ним. Иногда казалось, что на сцене стоял человек, обрадовавшийся тому, что предоставлялась возможность публичного исповеди. Писатель оказался очень похожим на добрых героев своих книг. Это совпадение радовало.

Недавно Борису Львовичу Васильеву исполнилось шестьдесят. Как в песне: годы что птицы. Нет, нет, как кони, которые летят и летят сквозь прожитые годы: детство, где остались такие добрые отец, мать, бабушка; фронтовая юность, где остались лежать на полях одноклассники и боевые друзья и где военными дорогами шли герои его книг... Кони — символ убегающего времени. Пусть летят они медленнее, эти кони!

Михаил СТЕКЛОВ
СМОЛЕНСК

Из иллюстраций художника М. ЛИСОГОРСКОГО к повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...».

Егор Полушкин, «бедоносец», как зовут его в поселке, неустроенный в жизни человек, погибающий от руки браконьеров («Не стреляйте в белых лебедей»); а рядом с ними младший лейтенант милиции Семен Митрофанович Ковалев, мечтающий о тихой, безмятежной жизни после ухода на пенсию («Самый последний день»). Простые люди, далеко не ангелы, но прямодушные и совестливые.

Я, читатель, воспринимаю их

ТАК сложилось, что после выхода каждой книги Бориса Васильева — будь то «А зори здесь тихие...», «В списках не значился», «Не стреляйте в белых лебедей», да и других тоже, читатели начинают писать автору письма, в которых спрашивают о жизни героев его произведений, о том, чем они заняты сегодня. Иначе говоря, их интересует, насколько реально фактическая сторона повествования. Вот эти вопросы: «Если Вам известен адрес Федота Евграфыча, то прошу Вас написать его мне... Г. П. Казаков, гор. Пятигорск». «Какова история создания этой повести? Художественный вымысел или реальный факт в ее основе? Студентка Вера Корнилова». «Есть ли прототипы у ее героев?» Все это о повести «А зори здесь тихие...».

На страницах журналов «Литературное обозрение», «В мире книг» и других изданий отвечал на эти вопросы Борис Васильев. Одно из интервью так и называлось: «Было или не было?».

А потом и другая возможность предоставилась: сначала в «Юности», затем отдельным изданием, но теперь уже с другими повестями и рассказами, вышла книга Бориса Васильева «Летят мои кони...» («Советский писатель», 1984). Книга эта удивительная по искренности, по желанию быть понятым читателем, по глубокой печали об уходящем времени. Заглавная повесть исповедальна по своему характеру. Читаешь ее и начинаешь яснее и четче понимать давно открытую истину — все начинается с детства.

В самом деле, почему васьевские характеры так жизненно достоверны, узнаваемы? Вероятно, потому, что Борис Васильев наделил каждого из своих героев реальными чертами людей, запомнившихся с детства или встретившихся на дорогах войны. Ему не надо было изобретать характеры своих героев — они жили в его сознании.

Детство Бориса Васильева прошло в семье кадрового офицера. Быт, стиль жизни армейского человека были до подробностей известны ему. Войну начал в составе комсомольского истребительного батальона. Отступление, бои на смоленской земле. Трудные военные будни, затем учеба в академии бронетанковых войск.

Потом, спустя годы, Борис Васильев скажет:

«Уже будучи взрослым человеком, я ощутил неодолимую потребность рассказать о войне, о том, что пришлось пережить мне и моему поколению. Это было ощущение долга перед теми, кто не вернулся с полей сражения».

Молодые герои его книг: лейтенанту Коле Плужникову девятнадцать лет и два месяца («В списках не значился»), совсем юные девушки-зенитчицы Рита Осянина, Соня Гурвич, Женья Комелькова, Лиза Бричкина и Галя Четвертак («А зори здесь тихие...»), молодой тридцатилетний генерал, ведущий своих солдат в последний бой в часы, когда уже объявлен мир («Встречный бой»). Это славные, хорошие люди, до конца выполнившие свой долг.

Их сознательная жизнь фактически началась на войне, которую они нередко воспринимали романтически, как место, где